

³⁴ ГМВ, колл. № 30770 кп; РЭМ, колл. № 1897-30с.

³⁵ РЭМ, колл. № 4041-34abc, ГМВ, колл. № 48989 кп.

³⁶ ГМВ, колл. № 36100 кп, 36126 кп.

³⁷ Баторова Е.А. Бурятский орнамент XVIII–XX веков. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. – С. 30, 108.

³⁸ Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов / Пер. с англ. Л. Бубенковой. – М.: Ориенталия. 2011. – С. 73.

³⁹ Там же. – С. 392.

⁴⁰ РЭМ, колл. № 1224–1, 2.

⁴¹ ГМВ, колл. № 37875/1-3 кп.

⁴² МИБ, колл. № ДПИ д/м-709.

⁴³ ГМВ, колл. № 34137 кп.

⁴⁴ ГМВ, колл. № 32363/1,2 кп.

⁴⁵ Бир Р. Энциклопедия тибетских символов... – С. 391.

⁴⁶ ГМВ, колл. № 39595 кп, 41516 кп, 41518 кп, 41519 кп, 41524 кп.

⁴⁷ ГМВ, колл. № 37918 кп.

⁴⁸ Буддийская коллекция Государственного музея истории религии / Авт.-сост. О.С. Хижняк; отв. ред. Д.А. Дрон. – СПб.: Издательско-полиграфический центр СПб. ГУТД, 2008. – С. 57.

⁴⁹ МИБ, колл. № ДПИ д/м-51.

⁵⁰ Галданова Г.Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение. 1992. – С. 173.

⁵¹ Жуковская Н.Л. Пицца и кулинарные традиции // Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука. 2004. – С. 173.

⁵² Харинский А.В. О появлении курительных трубок и табака в Прибайкалье // Байкальская Сибирь в древности. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 1995. – С. 210–213.

⁵³ Шаповалов А.В. Табак в западной Сибири в XVII–XVIII вв. // Чуждое – чужое – наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – С. 3.

⁵⁴ Мятлева Е.Ю., Дашибалов Б.Б. Китайское влияние в культуре бурят XVII–XIX вв. (на примере курительных

трубок ганза) // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – № 8. – С. 186–191.

⁵⁵ Титов А. Сибирь в XVII в. Сборник старинных русских статей о Сибири и принадлежащих к ней землях. – М., 1890. – С. 187.

⁵⁶ Там же. – С. 188.

⁵⁷ Турсевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем. – М., 1882. – С. 104.

⁵⁸ Мятлева Е.Ю., Дашибалов Б.Б. Китайское влияние в культуре бурят... – С. 186–191.

⁵⁹ РЭМ, № 403–119.

⁶⁰ РЭМ, № 403–120.

⁶¹ РЭМ, № 403–121.

⁶² Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины (к вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). – М.: Наука, 1975. – С. 12, 25, 26, 69.

⁶³ РЭМ, № 783–51.

⁶⁴ РЭМ, № 1286–49; Атрибуция китайской монеты сделана младшим научным сотрудником Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа М.В. Постарнак.

⁶⁵ РЭМ, № 783–24.

⁶⁶ РЭМ, № 783–25.

⁶⁷ РЭМ, № 783–52.

⁶⁸ *Онгоном* буряты называли не только изображение духа, которое являлось его вместилищем, но также самого духа, души предков.

⁶⁹ РЭМ, № 783–68/3 а, 36, 71 аб, 72 аб, 1165–3 аб, 4 аб, 5 аб, 6 аб, 7 аб, 1275–26 а–д, 27 а–г, 28 а, б, 1286–28 а, б, 29 а, б, в, 1635–45 а, б, с, 61 а, б, с, 77 а, 6827–92 а, б, в.

⁷⁰ РЭМ, № 783–59.

⁷¹ Бальжурова А.Ж. Бурятская буддийская иконопись... – С. 35.

⁷² Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят (к проблеме этнокультурных контактов). – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 1997. – С. 78.

⁷³ Там же. – С. 27.

⁷⁴ Там же. – С. 28, 29.

⁷⁵ РЭМ, колл. № 12472-30/1-3.

⁷⁶ Бадмаев А.А. Ремесла агинских бурят... С. 32, 33.

МУЗЕЙНЫЕ ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ ЭТНИЧНОСТИ

УДК 39:94(479.25)+069.5

Выставка «Мир армянской традиционной культуры» в Российском этнографическом музее

ЛУСИНЭ СТЕФАНОВНА ГУШЧАН

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана

E-mail: medievist1425@yandex.ru

В статье излагается концепция и тематико-экспозиционная структура выставочного проекта «Мир армянской традиционной культуры», созданного на основе коллекций Российского этнографического музея; уделено внимание истории комплектования армянских фондов РЭМ, начиная с 1902 г. Подчеркнута особенность собрания музея, заключающаяся в том, что его коллекции представляют широкий ареал армянской культуры. Многие из представленных на выставке предметов – ковры, одежда, украшения, оружие – являются уникальными и демонстрировались впервые.

Ключевые слова: выставка, армянская культура, собиратели, традиционные ремесла, костюм.

UDC 39:94(479.25)+069.5

“The World of Armenian Traditional Culture” Exhibition in the Russian Ethnographic Museum

LUSINE S. GUSHCHIAN

Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia

Senior researcher, Department of Ethnography of the Peoples of the Caucasus, Middle Asia and Kazakhstan

E-mail: medievist1425@yahoo.com

The article characterizes the concept and the thematic and expositional structure of the exhibition project “The World of Armenian traditional culture” created on the basis of the rich collections of the Russian Museum of Ethnography; attention is paid to the history of acquisition of the Armenian funds of REM, starting with 1902. A peculiarity of the museum collections, the one that they represent the widest scope of the Armenian culture, is emphasized. Many of the exhibited items, such as carpets, clothes, jewelry and weapons, are unique and were demonstrated for the first time.

Key words: exhibition, Armenian culture, gatherers, traditional crafts, costume.

С апреля по октябрь 2015 г. в Российском этнографическом музее проходила выставка «Мир армянской традиционной культуры», посвященная арменоведческой деятельности Александра Александровича Миллера (1875–1934) – одного из основателей российского казаведения, археолога, этнографа, участника

исторической экспедиции петербургских востоковедов в Ванскую область, хранителя ЭО Русского музея Александра III.

Открытие выставки совпало с выходом в свет альбома-каталога «Культурное наследие Западной Армении. Материалы по культуре армян Ванской области в собрании Российского этно-

графического музея, экспедиция А.А. Миллера 1916 г.» на русском и английском языках. В издание включены каталог памятников материальной культуры, приобретенных в Ванской области, аналитический текст к нему, а также статья об исследовательской поездке ученых Петрограда в зону военных действий Кавказского фронта во время Первой мировой войны, иллюстрированная экспедиционными фотографиями.

Исторически армянский народ разделен на несколько историко-этнографических групп. Вещевой материал, представленный в РЭМ, хорошо аннотирован и позволяет показать особенности этих групп. Памятники материальной культуры из коллекций, приобретенных в Ванской области, стали ядром выставки, между тем, ее задачи виделись как в демонстрации предметов, характерных для той или иной группы, так и в расширении представлений о традиционно-бытовой культуре армян в конце XIX – начале XX в. Армянские фонды РЭМ, формировавшиеся более ста лет и являющиеся одними из крупнейших в мире (около 3 тыс. предметов и 2 тыс. исторических фотографий), дают возможность отразить наиболее яркие стороны армянской культуры, жизни, различных историко-культурных областей до трагических событий 1915 г.

Комплектование армянских коллекций началась с первых лет создания ЭО Русского музея Александра III. Предметы, изготовленные в армянской среде, приобретались тогда для музея в соответствии с научной концепцией, разработанной и принятой в ЭО. Ее важнейшей задачей было раскрытие историко-культурного контекста бытования вещевых комплексов. В формировании фондов принимали участие как сотрудники ЭО, так и внештатные корреспонденты музея. Среди них выдающиеся собиратели: хранитель (1909–1918), позднее (1918–1921) – заведующий ЭО и директор Русского музея А.А. Миллер; востоковеды академик Н.Я. Марр и приват-доцент Санкт-Петербургского университета И.А. Орбели; художник, профессор Петербургской академии художеств А.П. Эйсер; художник-реставратор, корреспондент ЭО К.З. Кавтарадзе; корреспондент ЭО, археолог, этнограф, хранитель Кавказского историко-археологического музея в Тифлисе архидиакон С.В. Тер-Аветисян; археолог, востоковед А.Б. Лорис-Калантар; корреспондент музея, уроженец Кавказа, студент Санкт-Петербургского университета А.А. Флоренский и др.

Благодаря собирательской деятельности исследователей и знатоков традиционной культуры народов Кавказа, уже в 1902–1920 гг. был накоплен вещевой и фотоиллюстративный

материал из Новой Джульфы (Иран), Тифлиской, Эриванской, Елисаветпольской губерний, а также из Ванской и других западноармянских областей. В начале XX в. были собраны уникальные коллекции, являющиеся важнейшим источником для изучения истории и традиционной культуры армян, оказавшихся после 1915–1918 гг. за пределами Западной Армении, вне изначальной исторической культурной среды. Научная ценность данных коллекций становится еще более весомой, если учесть, что подавляющее большинство западноармянских фондов музеев мира представляют собой собрание разрозненных вещей, сохраненных частными лицами, либо отдельных предметов, представляющих собой художественную ценность, однако выведенных за пределы историко-культурного контекста.

Особый вклад в комплектование армянских коллекций внес хранитель ЭО А.А. Миллер. Будучи представителем палеоэтнографической школы, в своих исследованиях он придерживался концепции, согласно которой в языке, костюмах, утвари, жилище современных народов сохраняются архаичные черты, известные по археологическим памятникам. Развивая эту точку зрения, А.А. Миллер явился автором концептуально нового, комплексного – лингвистического, археологического и этнографического – изучения культуры армян.

В 1909 г. А.А. Миллер впервые познакомился с традиционной армянской культурой во время своей научно-собирательской поездки в города Тифлис и Ахалцих, а в 1916 г. он принял участие в уникальной комплексной экспедиционной поездке в Ванскую область. В состав экспедиции, проект которой был предложен академиком Н.Я. Марром на заседании Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, вошли Н.Я. Марр, И.А. Орбели (археологическая группа), хранитель ЭО А.А. Миллер, антрополог и фотограф А.Г. Алешо, лингвист и переводчик П.М. Макинцян (этнографическая группа). Значение экспедиции получило высокую оценку Великого князя Георгия Михайловича и графа Д.И. Толстого, являвшегося управляющим Русским музеем Александра III, и ее проект был предложен на утверждение императору Николаю II, который, согласно записи в журнале заседания совета ЭО от 25 апреля 1916 г., «собственноручно соизволил начертать: “Вполне одобряю; нужно торопиться”»¹.

В ходе экспедиции А.А. Миллеру удалось собрать вещевые коллекции из различных населенных пунктов региона. Общее число приобретенных во время поездки памятников материальной культуры, составляющих армян-

ские коллекции, – 396 предметов², а географический диапазон охватывает практически все побережье оз. Ван³.

Основу армянских коллекций из Ванской области составляют 5 полных костюмных комплексов. Были собраны также отдельные предметы: мужские и женские головные уборы, одежда, обувь, образцы вышивок, элементы детского и девичьего костюмов, различные ювелирные украшения – налобные, височные, шейные украшения, серьги, браслеты, пряжки и др. Текстильное ремесло армян Вана представлено обширной коллекцией набойных досок и другими инструментами местного набоечного производства (153 предмета), а ковроткачество – тремя коврами, изготовленными в г. Битлисе. Предметы хорошо аннотированы собирателем, снабжены данными о территории бытования, диалектном названии, социально-возрастном статусе их владельцев, что делает ванские коллекции уникальным источником по истории армянской культуры. Кроме того, во время экспедиционной поездки было сделано около 60 фотографий, представляющих природный ландшафт области, исторические памятники, виды Вана и Алура, кварталы и здания этих населенных пунктов, портреты их жителей.

На выставке РЭМ «Мир армянской традиционной культуры» впервые экспонировались костюмные комплексы, ремесленные инструменты, ковры, утварь, атрибуты религиозного культа, музыкальные инструменты, приобретенные на протяжении всего периода деятельности Российского этнографического музея. Основу экспозиции составляли предметы, приобретенные А.А. Миллером во время его поездки в Ванскую область.

Концепция экспонирования предполагала следующую структуру выставки: центральное место в пространстве выставки занимала тема христианства, являющегося духовной доминантой армянской культуры, поскольку Армянская апостольская церковь на протяжении веков служила основой культурного единства армянского народа в периоды его политического разделения. Священническое облачение, перевязь дьякона, молитвенник, предметы с христианскими символами: вотивы, четки, амулеты, религиозная утварь – сосуд для миро, привезенные из Вана, Ардвина, Ардануча, Нахиджевана, Эрзума демонстрировали значение христианства в традиционной культуре различных армянских историко-культурных областей. Также было представлено верхнее покрывало женщины-мирянки с побережья оз. Ван, надевавшееся во время посещения ею церкви. Особое место в данном разделе было уделено уникальному

мемориальному феномену в армянской культуре – «святыне дома». В XX в. среди беженцев из западных армянских областей возникает традиция почитания *тан сурб* «святыни дома» – предметов, которые стали считаться сакральными. Такими предметами могли быть рукописные или печатные тексты – в первую очередь, Евангелие, *Нарек* – произведения поэта и философа Григора Нарекаци, серебряные или золотые кресты, обломки храмовых зданий или *хачкаров*, привезенных из родных мест. О святости и силе этих предметов их владельцам сообщалось в вешем сне, после чего для них выделялось специальное место в доме, часто – ниша или строилось отдельное помещение. Жители общины, в которой находилась «святыня дома», воспринимали ее как божественный дар для всего сообщества. К *тан сурбу* совершали паломничество из других общин, чтобы излечиться от болезней и для исполнения сокровенных желаний. Практика почитания *тан сурба* предусматривала дары в виде вышитых полотенец и платков, зажигание свечей и масляных ламп, воскуривание ладана. Комплекс из вышитых салфеток, платков, кружев, выполненных в различных техниках рукоделия, традиционных для западноармянских областей, молитвенник, а также амулет из Ванской области свидетельствовали о практике сакрализации воспоминаний о покинутых в начале XX в. городах и селах.

Согласно концепции и структуре выставки, демонстрационное пространство условно разделялось на центральную зону, где была представлена духовно-религиозная атрибутика, и периферийные зоны, которые включали экспонаты из различных армянских историко-этнографических групп, отражающие локальные традиции: мужские и женские костюмные комплексы, ремесленные изделия. В структуре выставки выделен ряд памятников, имеющих общеармянское значение: ковры, музыкальные инструменты, ювелирные изделия и оружие, которые представлены в углах зала и полукольце в центре выставочного пространства так, чтобы визуально соединить отдельные витрины. Данные предметы дают также представление об армянской культуре за пределами территориально-этнических границ народа.

Один из ярких акцентов выставки – традиционные мужские и женские костюмы из различных армянских областей, имеющие ряд локальных различий. Центральный регион исторической Армении (области вокруг оз. Ван) в костюме сохранил архаичные элементы; северо-западный (области Тайк [районы вокруг гг. Ардвин, Ардануч], Карин [г. Эрзурм], Джавахк [гг. Ахалцих, Ахкалак], Ширак [г. Алексан-

Вход на выставку «Мир армянской традиционной культуры». Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

«Святыня дома» – тан сурб. Фото Н. Гулицкого. РЭМ, 2015

Костюмы и отдельные предметы из коллекций, собранных А.А. Миллером в Ванской области в 1916 г. Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Обложка альбома-каталога «Культурное наследие Западной Армении. Материалы по культуре армян Ванской области в собрании Российского этнографического музея, экспедиция А.А. Миллера 1916 г.». Составитель Л.С. Гуцян

Женский выходной костюм и отдельные предметы из гг. Ардануч и Ардвин Батумской области. РЭМ, 2015 г. Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Женские и девичьи украшения, изготовленные ювелирами из гг. Карин, Ардвин, Карс. Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Костюмы горожанки и сельской жительницы, вышитые и вязаные изделия из Новой Джульфы. Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Предметы из коллекций, собранных А.А. Миллером в Ванской области в 1916 г. Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

ЦЕНТРЫ АРМЯНСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(XIX - начало XX вв.)

Выходные костюмы горожан,
оружие и вышивка из г. Ахалцих.
Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Мужской и женский костюмы,
кузнечные инструменты
и ковры из г. Шуши и Горис.
Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Карта с центрами армянского ювелирного
производства. Фото Н. Гулицкого. РЭМ, 2015

Общий вид выставки «Мир армянской
традиционной культуры».
Фото О.В. Ганичевой. РЭМ, 2015

Гуцян Л.С. ВЫСТАВКА «МИР АРМЯНСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ»...

дрополь]) – представляет в большей степени общий средиземноморско-черноморский тип костюма; мужской костюм северо-восточного региона (области Сюник [с центром в г. Горис] и Арцах [г. Шуши]) следует общекавказской традиции, а женский имеет ряд аналогий в элементах одежды соседних армянских областей, в частности, расположенном к западу Нахиджеване. Интересны также женские костюмные комплексы из Исфагана и Новой Джульфы, куда армяне были переселены шахом Аббасом еще в XVII в., однако сохранили свою самобытность на протяжении последующих веков.

Изучение фотоиллюстративных материалов, хранящихся в РЭМ и МАЭ, в частности, фотографий Д. Ермакова и А. Севрюгина, позволил определить способы ношения сложных архаичных женских головных уборов из г. Ардануч (Батумский округ Российской империи) и Новой Джульфы и ее окрестностей (Иран). Благодаря полноте коллекций, собранных А.А. Миллером, а также фотографиям, сделанным во время ванской экспедиции, и материалам из архивов Института археологии и этнографии Армении и Этнографического музея Сардарпат (Ереван), были устранены неточности, которые обычно встречаются при экспонировании женского костюма жительниц гг. Ван и Битлис. В ходе анализа источников было выявлено, что распространенной ошибкой экспозиционеров является демонстрация женского нагрудника под верхним платьем, а между тем он носился поверх платья, составляя семиотическую пару с передником, таким образом маркируя статус замужней женщины.

Образ армянского народа сформировался во многом благодаря ремесленникам-армянам, работа которых была известна не только в Армении, но и во многих странах Европы и Азии. На выставке были представлены инструменты ювелиров и оружейников из ахалцихских коллекций А.А. Миллера, поскольку ювелиры из Ахалциха прославились своими работами по всему Кавказу, а признанные мастера-оружейники экспонировали свои изделия на различных российских и зарубежных выставках и получали награды и почетные дипломы.

В западных армянских областях одним из мужских ремесел являлось ткачество, ориентированное на рынок. Ткачи-армяне, переселяясь в европейские и азиатские страны, продолжали заниматься этим ремеслом и сохраняли известные им техники и декоративные приемы. Одной из специализаций текстильного производства являлось производство изделий в технике

набойки. Мастера-набойщики работали не только на нужды внутреннего рынка, но и на экспорт. Ткацкие инструменты и набойные доски из Ванской области демонстрировали значение ткачества как мужского ремесла в регионе оз. Ван.

Инструменты кузнеца раскрывали значение кузнечного и медночеканного ремесел – весьма распространенных в армянской среде занятий, в частности, в восточноармянской области Арцах. Профессия кузнеца в армянской культуре была причастна к сакральным функциям: в Великую Пятницу мастера изготавливали специальные украшения-обереги, а ритуальные удары молота о наковальню скрепляли цепи-узы закованных нечистых сил, чтобы те не посягнули на мировой порядок.

Тему ремесел дополняли изделия мастеров – оружие, украшения, ковры, кружево и вышивка. Традиционные для тех или иных регионов техники и орнаментальные мотивы вышивки, игольного кружева подчеркивали многообразие локальных вариантов женского рукоделия. По диагонали, в углах зала демонстрировались ковры, характерные как для восточноармянской, так и для западноармянской традиций ковроткачества. Наиболее ценными из них, уникальными в музейных собраниях мира являются два битлисских ковра из коллекции А.А. Миллера, экспонировавшихся впервые. С большой долей вероятности можно предположить, что один из них является предметом убранства интерьера церкви. На выставке были представлены музыкальные инструменты, отражающие многогранную музыкальную культуру армян. Также демонстрировались отдельные детали – заготовки музыкальных инструментов, подтверждающих роль армянских мастеров, которые изготавливали их для исполнителей всего региона.

Одним из широко ценимых явлений армянской культуры как прежде, так и в настоящее время выступает ювелирное искусство. На выставке были представлены как архаичные предметы ювелирного ремесла, так и те, которые были созданы в русле новых тенденций. Во второй половине XIX в. в армянские ювелирные традиции становятся подвержены европейскому влиянию, что особенно заметно в орнаментике украшений. Тем не менее, армянские мастера смогли соединить веяния модерна с традиционными техниками и орнаментальными мотивами, наиболее характерными для каждой из армянских историко-этнографических областей. Впервые в мировой музейной практике была представлена карта, дающая представление об армянских ювелирных центрах с типичными

для них техниками изготовления предметов ювелирного искусства и элементами декора. Ремесленные центры маркировались на карте с помощью миниатюрных медальонов с фотографиями, изображающими те ювелирные изделия, которые находились в выставочном пространстве – таким образом для посетителей выявлялась связь между географическим расположением центров и музейными экспонатами.

Художественный проект организации выставочного пространства (автор Б.А. Робенко) включал обширное стенное фотопанно. Оно было организовано по принципу коллажа

исторической и современной фотографии. Основу его составляли черно-белые фотоснимки конца XIX – начала XX в. из собрания РЭМ, сделанные фотографами-профессионалами Д.И. Ермаковым, Д.А. Никитиным, экспедиционные фотографии А.А. Миллера и А.Г. Алешо, а также портреты из семейных архивов, переданные в фонд музея. Цветные фотографии, выполненные Л.С. Гущян во время экспедиционных поездок, дополняли изображения начала XX в., создавая целостную картину этнокультурного ландшафта и передавая ощущение сопричастности посетителя к армянской традиционной культуре.

¹ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 107. Л. 11, 12.

² Далее по количеству вещей следуют: ассирийские – 110 предметов, курдские – 5 предметов, турецкие – 2 предмета.

³ Согласно описям коллекции: гг. Ван, Битлис, Мокс, Муш, Шатах; села Алур, Авав, Алджавас, Анатан, Бердак, Ванах, Ваник, Датван, Дармон, Згерд, Картчкан, Коты, Культик, Мачкон Сурп Хач, Татык, Харымшад, Хизан, Уранц, Эрен.